

*Смирнова Ирина
и Джейд Дэвлин*

**ЖАРКИЙ ОТПУСК
ДЛЯ ВЕДЬМЫ**



Ирина Смирнова
Джейд Дэвлин
Жаркий отпуск для ведьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69522439

Аннотация

Уснула у моря, очнулась в пламени? Отпуск удался! Придется провести целое расследование, чтобы вернуться. Нет, мужчины тут отличные, но я – дитя цивилизации, и магия мне ее не заменит.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	48
Глава 7	58
Глава 8	67
Глава 9	76
Конец ознакомительного фрагмента.	81

**Джейд Дэвлин,
Ирина Смирнова**

Жаркий отпуск для ведьмы

*** * ***

Глава 1

Аэропорт встретил меня громкими криками таксистов, густой жарой, настоящей на песке и специях, и полным отсутствием встречающих.

Впрочем, ничего особенно страшного или неожиданного в этом не было. Не первый раз в Египте. Тут главное не поддаваться на провокации бойких таксистов и стойко держать курс на оранжевый фирменный флажок транспортной компании.

– One minute please, – смуглый красавчик в пилотке улыбнулся мне во все свои тридцать два зуба и уткнулся в экран компьютера. Ну да, нормально все. Заранее заказанная мной через интернет машина заблудилась в трех пирамидах. И теперь диспетчер срочно искал другую. Судя по тому, сколько пришлось ждать, – собственноручно выкапывал ее из песка, как мумию фараона, не иначе.

Бодро прокатив свой небольшой, но увесистый чемоданчик к стеклянным раздвижным дверям, я спустила со лба темные очки и вышла в плавающий от солнца отпуск с видом победительницы. Плевать, что до моего отеля ехать на верблюдах через всю страну! Зато у меня хватило денег не на две недели солнечного счастья, а на целый месяц.

Правда, найденным неизвестно в каких далях такси приключения не ограничивались – оно всего лишь довезло ме-

ня до автовокзала, откуда еще предстояло ночь ползти местным автобусом до самого синего моря и отеля «ол инклюзив». Когда я рассказывала об этом в Москве подругам, они дружно тарасили глаза и в ужасе зажимали рты руками, наверное, чтобы не выдать вслух: «Славка, ты ненормальная!»

А я нормальнее многих, просто экономная и неприхотливая. Прямым самолетом до выбранного мною курорта добраться вдвое дороже.

Подумаешь, арабский автобус... Я вот к тетке на Урал ездила на попутках, и ничего, вернулась живая. Тут главный секрет в том, чтобы не есть на остановках никаких местных лепешек и не пить местную воду. Понятно, что удержаться трудно.

Дико жарко, и захваченная из аэропорта вода кончается быстро. Ехать далеко, а голод – не тетка. На стоянках же пахнет так вкусно, что слюной можно захлебнуться. Но стоит посмотреть, какими руками улыбчивый египтянин месит тесто для лепешек, и весь аппетит сразу пропадает.

Я хмыкнула про себя, вспомнив, как в прошлом году ставила на телефон будильник, чтобы успеть к шведскому столу первой, пока веселые арабские соседи по отелю не перешупают руками все булочки и бутерброды в поисках самого теплого. Непосредственный народ эти египтяне, и бесстрашный. Ну, или нечувствительный к кишечным инфекциям. Многих это отпугивает, а мне нормально: немного сообразительности и проворства – и я царь горы. В смысле, нормаль-

но поела и ничью бациллу не приютила.

В отель мы приехали под самый рассвет, автобус катил между мягкими песчаными барханами всю ночь. Забросив чемодан в номер, я уточнила, во сколько завтрак, и поспешила встретить восход солнца на пляже – красота, никого нет, только я, море и бесконечные ряды шезлонгов...

Замотавшись в парео, я устроилась на одном из парусиновых лежаков и с наслаждением вытянула ноги. Пекло еще не началось, самое то для первого, нежного и бережного загара. Даже подремать можно, минут пятнадцать-двадцать, все же дорога была утомительной. Главное, не заснуть слишком крепко. А то вместо первого блаженства можно заполучить первые ожоги и начать отпуск с температуры и непередаваемого ощущения заживо содранной кожи.

Я на всякий случай поставила таймер на телефоне, убедилась, что он завершит на весь пляж ровно через двадцать минут, и блаженно прикрыла глаза...

Проснулась я оттого, что кожу на теле припекало и щипало, словно кипятком окатили. Черт! Неужели не услышала телефон, проспала до полудня и все-таки сгорела?!

С трудом разлепив отекавшие веки и проморгавшись, я попыталась встать и с досадой поняла, что запуталась в парео так, что не каждая мумия таким макаром в бинты завернется. Что за...

И тут перед глазами прояснилось. Я моргнула раз, другой и попыталась заорать от ужаса. В искренней надежде на то,

что все это сон и я сейчас проснусь на пляже, черт с ним, пусть даже покрытая солнечными ожогами с головы до ног.

Ничем иным это просто не могло быть! Ни серое дождливое небо, ни раскисшая кривая улочка между покосившимися деревянными домишками, ни замусоренная соломой и какими-то жалкими оборванцами в странных балахонах площадь, посреди которой я и... торчала.

Привязанная к столбу и обложенная вязанками с хвостом!

Самое страшное, что хвост под ногами уже всюду дымился и от него поднимались волны жара, которые я прекрасно чувствовала – как наяву, черт возьми. А еще реальности сну добавляло весьма противное ощущение тряпичного кляпа во рту – от него ныла челюсть, першило в горле и было трудно дышать. Он пропитался слюной, которую я не могла толком сглотнуть, и омерзительно вонял чьими-то грязными носками... Гадство, да меня сейчас стошнит, и я захлебнусь раньше, чем проснусь!

Осознав эту простую мысль, я перестала дергаться, как колбаса на веревочке, сжалась и сосредоточенно начала дышать носом, старательно отвернувшись от густых клубов дыма. Похоже, меня пытались сжечь на сырых дровах – костер все никак не разгорался как следует, припекал, конечно, но больше дымил.

Ужас вместе с плотным, душащим дымом поднимался к горлу – мне все больше казалось, что никакой это не сон. Я

мысленно уговаривала сама себя, что это нормально, в кошмарах всегда так и бывает, и вот сейчас, когда станет совсем плохо, я проснусь. Вот только боль в стянутых за спиной руках, спазмы в горле и резь в глазах все усиливались, а никакого пробуждения не было и в помине!

И вдруг, в довершение всех моих несчастий, я почувствовала, как по моим ногам под серым драным платьем-балахоном что-то пробежало. Что-то... большое, живое и с коготками!

Я бы завизжала, если бы не кляп. Особенно когда совсем рядом с моим лицом из-за полотняного ворота высунулась здоровенная крысиная морда и злобно на меня зашипела.

«Как вляпалась в дерьмо, так сразу про меня вспомнила? А обещала свободу дать, стерва!» – мужской голос раздался у меня прямо в голове одновременно с крысиным шипением и так ошарашил, что я мгновенно заткнулась и даже передумала зажмуриваться. Уставилась на крыса круглыми глазами.

«Чего дуру-то из себя изображаешь?» – буркнул крыс все тем же приятным баритоном и нырнул обратно под платье.

Я почувствовала, как зверюга проворно протиснулась куда-то мне за спину и возится там, а потом вдруг руки зашипало от прилива крови – он перегрыз веревки?!

«Давай, метлу вызывай! – зло фыркнул крыс, карабкаясь мне на голову и больно дергая коготками за спутанные волосы. – Да не считай ворон, сваливаем отсюда быстрее!»

– ЫЫЫЫЫ! – выразительно ответила я ему сквозь кляп и дернулась так, что чуть не свалилась с костра.

«Они тебя по голове били, что ли? Совсем память отшибло?!» – продолжал бурно возмущаться зверь.

А я, обрадовавшись удобному объяснению, тут же закивала, мычанием изображая согласие с его последними словами. Отшибло, да-да-да!

«Повторяй мысленно за мной!» – коготки упорно шарили у меня в волосах.

Я почувствовала, как крыс нащупал там что-то вроде веревочки и проворно перебирает ее, подтягивая ближе увесистый камешек, спрятанный среди прядей. Еще секунда – и зверек сжал его в лапах.

«Повторяй же!»

– Ы о ооать!? – яростно прокашляла я сквозь кляп и только тут сообразила, что крыс не поперхнулся, а выкрикнул какое-то сложносочиненное ругательство. Кажется, его и надо было повторить, но я даже не расслышала толком!

Вся эта нелепица в сопровождении пыточных ощущений начала меня порядком злить.

«Мысленно, ...ять! Голова у тебя целая, так что не прикидывайся совсем ущербной!»

– О-ол а-ик о-ол! – окончательно рассвирепела я, чувствуя, что босые ноги уже припекает. – И а-ю я! Пов-о-и!

«Tempora si fuerint nubila, solus eris!»

– Тьфу... Tempora... si fuerint... nubila... solus eris!! Твою

мать... – похоже, крыс наконец-то догадался перегрызть не только те веревки, что стягивали руки, но и вонючую тряпку, которой был примотан кляп.

Где-то внутри меня жила сумасшедшая надежда, что, как только я повторю нужную галиматью, проклятый кошмар наконец закончится. И там же в глубине билась мрачная уверенность – черта лысого. Это все реальность. В которой не бывает никаких спасительных чудес... если не считать странной черной точки на горизонте, стремительно летевшей в нашу сторону.

Глава 2

Римус:

«Про мою мать – это ты зря, – огрызнулся я, нервничая все сильнее. – Если она сейчас объявится, то эти очистители мира от скверны очистятся вплоть до вчерашнего завтрака».

Велислава всегда была редкой стервой, но слабоумием и потерей памяти никогда не страдала. А тут прям хоть хватай, через метлу перекидывай и к лекарю тащи! Когда ведьма забывает слова для вызова собственного летающего веника – это же последняя стадия какой-то страшной болезни, не иначе!

Главное, оставил я ее в тепле и уюте, даже пообещала на прощание больше меня не беспокоить. И ведь две седмицы о ней ни слуху ни духу не было! Почти ж поверил, что и правда освободила... Так нет! Мало того что меня обратно призвала, так еще как-то в лапы очистителям попалась, чтоб их чесотка, вши и лишай одновременно одолели!

Мы ж от них с таким трудом оторвались, затаились в другой стране, в полной глуши... Велислава даже колдовала мало, чтобы внимания не привлекать, и на тебе! Хвост перед мордой, крутись снова!

«Метла прибыла, залезай...ля, и сваливаем отсюда!»

Это не крыс, это идиот. Хоть сообразил бы, что я после веревок вся затекшая и деревянная, лихой ковбой из меня – как из кастрюли портсигар. Хрен с ней, с метлой, я уже ничему не удивляюсь, но влезть на нее все равно не могу!

Максимум, на что меня хватило, это с тихим прочувствованным матерком уцепиться за деревянную ручку и повиснуть над костром, как перезрелая, но недопеченная груша. И как теперь заставить эту швабру подняться повыше?!

– Дальше что делать?! – прошипела я прямо в крысиный нос, благо серый засранец сидел у меня на плече. Если бы все мои силы не уходили на то, чтобы цепляться за метлу, я бы его за этот нос укусила от злости, честное слово!

– Держи ее! – ага, балахоны тоже заметили наконец, что теряют жертву. До этого они водили вокруг кучи хвороста странноватый укуренный хоровод и выли что-то, похожее на заунывную молитву. А тут спохватились! Ять! Сейчас за ногу схватят и сдернут обратно в костер, сволочи!

«На метлу садись, чтоб тебя... совсем спятила?» – крыс, уже перепрыгнувший с моего плеча на ручку метлы, забежал там, заметался нервно, даже в голосе на последней фразе вместе со злостью прорезалась озабоченность.

– Придурок! Циркового акробата нашел?! – метко пнув самого ретивого балахона прямо в капюшон, я все же подтя-

нулась и легла на метлу животом. Ох, не иначе с перепугу такие способности к физкультуре проснулись... – Как уже улететь отсюда?!

«Дура... совсем дура... за две недели все забыла? Опоили они тебя чем-то, что ли?! – паникующий крыс только что шерсть у себя между ушей не рвал, метаясь по дрову. – Глаза закрой и представь, куда хочешь попасть!»

– Да едрись оно конем! – яростно заорала я, чувствуя, как кто-то снизу снова пытается схватить меня за босые ноги, лягнулась отчаянно, зажмурилась и изо всех сил представила свой номер в отеле. И свой чемодан! И...

«И на кой леший ты перенесла нас в охотничий домик? Что мы тут забыли?!» – устало как-то прозвучал в моей голове крысиный голос и добавил уже вслух, так что я от удивления открыла глаза: – Слезай уже с метлы, чего вцепилась-то в нее всеми четырьмя лапами?!

– А крыса где? – задала я наверное самый идиотский вопрос, только чтобы не разрыдаться от острого и болезненного разочарования: никакого отеля вокруг и в помине не наблюдалось, все то же гребаное средневековье, только побогаче.

Лес, хмурое небо над головой, озеро в пяти шагах, мокро, холодно, неудобно. Только вместо полуразрушенных серых от времени домишек – каменное нечто более-менее приличного вида. Но все равно явно древнего дизайна, чтоб ему, тому средневековью!

И в довершение всего – совершенно незнакомый мужик рядом. Точнее, молодой парень, пасмурный, как окружающая среда.

Чуть рыжеватый или, может, просто замурзанный блондин. Серо-зеленые глаза злые и какие-то обреченные, что ли. Лицо длинное, нос ему пару раз явно ломали... только губы хороши – чувственные такие, неплохо очерченные. Это я машинально отметила, по введшейся привычке – работа с рекламными моделями даром не проходит.

– Я же проверял, нет у тебя ран на голове! Значит, опои-ли... Кому сказать? – фыркнул он как-то невесело. – Опои-ли ведьму... Давай уже, вспоминай рецепт, как тебе мозги обратно вернуть!

Все бы ничего, только голос у парня был точь-в-точь крысиный! Ох-ре-неть мои ботинки...

И выговаривал он мне так, словно реально давний знакомый, родной, можно сказать, зануда. С теми же интонациями.

Лихорадочно пытаюсь сообразить, что ж все это такое и с какого перепуга, я поняла одно: признаваться нельзя. Понятия не имею, что он в таком случае сделает, – вдруг вообще развернется и уйдет, оставив меня одну посреди всего этого исторического антуража?!

– Ничего не помню, – выдала я голосом клинической идиотки. А физиономию дебильную даже строить не пришлось – она у меня и так наверняка выражала всю степень моего

обалдения.

– Велислава! В то, что ты забыла про свой красивый жест с отпусканьем меня на свободу, – верю! Я даже не сомневался, что ты снова меня призовешь, как прижмет.

Судя по лицу и взгляду, он все же рассчитывал на лучшее и теперь испытывал ко мне непреодолимое отвращение из-за разрушенных надежд.

– Но в то, что у тебя от какого-то отвара память совсем отшибло... Ты эти сказки деревенским простачкам рассказывай, а не мне. Я тебя семьдесят лет знаю как облупленную!

Из его прочувствованной речи я поняла только самое важное: признаваться нельзя, отпускать нельзя... и мне семьдесят лет! А-а-а!!! Когда я успела превратиться в старую бабку?! Иначе ведь он не перепутал бы меня со своей знакомой ведьмой Велиславой...

– Ничего не помню! – в панике прокаркала я и на всякий случай вцепилась в парня обеими руками, сминая рукав его серой грубоватой рубахи. Хм... а для семидесятилетней у меня неплохо сохранились кисти рук...

– Даже как очистителям в лапы попала, не помнишь? Не верю! Ты ж все зло в отдельный сундук памяти складываешь, и пока не отомстишь раз пять, не выбрасываешь.

Самое время было пустить слезу. И хотя я терпеть не могу это мокрое дело, раньше злюсь, чем реву, но тут для дела явно было полезнее прорыдаться. Причем даже притворяться не пришлось, только вспомнить свою кровать в номере оте-

ля, и стакан грейпфрутового сока на тумбочке, и предстоящий отпуск... и слезы сами хлынули.

– Эй, ты что? – парень, разговаривающий голосом крыса, моих слез испугался так, что даже ядом плевать перестал. – Правда, что ли, не помнишь?

– Не помню-у-у!!! – под это дело удалось подползти поближе, облапать его поперек туловища, и теперь я рыдала ему в рубашку, почти с наслаждением утирая нос о мужскую грудь.

– Что ж они с тобой сделали такое? – в его голосе появилась озабоченность пополам с любопытством. – Надо рецепт узнать и опоить тебя снова, немножечко, чтобы про меня забыла. А то плохой какой-то отвар – ничего не помнишь, только меня вызвать как-то умудрилась.

Вот гад! Значит, точно сбежит, если зазеваюсь. Хренушки.

– Не бросай меня-а-а! – фиг его знает, если я его призвала, значит, он что-то вроде джинна или как-то так.

Может, озвучу ему пожелание, он и исполнит, а что с ревом, воем и соплями – так это для конспирации: типа я так рыдаю, а вовсе не приказы раздаю, бедная-несчастливая бабушка-склеротичка.

– Давай договор заключим! – крыс отодрал меня от своей промокшей рубашки и вручил какую-то относительно сухую тряпку. А в глазах у него мелькнуло такое странное выражение, что я сразу поняла: сейчас будет разводилово. – Я выяс-

ню, как тебя выкрали прямо из герцогского замка, а ты меня снова отпустишь, но уже по-настоящему. Навсегда.

Я лихорадочно крутила шестеренками, спрятавшись за здоровенный носовой платок. Герцоги какие-то, замки... только этого мне не хватало. Фиговые, короче, он мне условия предлагает. Надо как-то выкручиваться.

– Давай... я тебя отпущу... когда вернусь домой и буду в безопасности?

– Ты мне пыль в мозги не засыпай, – резко разозлился крыс. – Мы, чтобы быть в безопасности, как раз из дома и сбежали, от очистителей.

– Не помню ничего! – мгновенно перевести стрелки – это я умею. И снова взвить в платочек – правильная стратегия.

– И невыполнимое условие так вот сразу само по себе придумала?! Знаешь же, что или домой, или в безопасности!

– Не знаю! Не помню! – рыдалось как-то уже через силу, потому что проснулся вдруг странный азарт – кто кого.

Ну не позволять же какому-то крысу меня облапошить?... Я с цыганкой на рынке раз поспорила и уговорила ее, что я ей погадаю.

– Вот давай, как ВСЕ вспомню – так и отпущу? – уже более деловитым тоном предложила я. – А еще можно... если попаду туда, куда всеми силами стремилась в последний месяц!

– К герцогу своему ты стремилась, и я тебя у него и оставил. Не прокатит! Это условие уже было: «Помоги мне, Ри-

мус, стать герцогиней – и получишь свободу!» – ехидно передразнил крыс.

– Ну вот и выясни тогда, кто меня оттуда украл на костер, зачем и как, и помоги ВСЕ вспомнить, – угу, особенно то, чего я и не знала отродясь.

Хорошее условие. Главное, «выполнимое».

– И я тебя отпущу, честное... э... слово.

Блин, я вроде все предусмотрела... но не то, что парень встанет, выматерится и... исчезнет.

И только стремительное шевеление высокой травы укажет, в какую сторону утек возникший на его месте здоровенный серый крыс...

– Твою же ма-ать... – сказала я ему вслед. Ну вот надо ж было так просчитаться!?

Оставалась надежда, что грызун-паразит вернется, как только выяснит что-то там про герцогский замок и прочие интриги.

Черт побери! Лишь бы он не сообразил, что «узнавать» об этом можно хоть до морковкина заговенья, – я никаких четких сроков ему не озвучила, дура. А знала же, что это в договоре чуть ли не самое важное, сколько раз сама так заказчицами манипулировала...

Кряхтя и ощущая себя натуральной старухой, я поднялась с мокрой травы и заковыляла к домику. Хм, судя по архитектуре, это что-то из раннего Ренессанса. Окна-арки, мелкое витражное остекление, симметричный дизайн. Ох, черт,

о чем я думаю?

Дверь оказалась не заперта, в доме немного пахло сыростью от каменных стен, но зато был камин, чья-то шкура на полу и не было дождя и ветра. Судя по пыли – хозяева в этот приют лесного скитальца заглядывают крайне редко, а значит, есть надежда дожидаться моего волшебного грызуна как минимум в тепле и сухости. Особенно если я соображу, как разжечь огонь. Не имея ни человеческих спичек, ни зажигалки.

Я уже вовсю шарила на каминной полке, смутно припоминая детскую сказку про огниво, когда дверь за спиной хлопнула. Я радостно обернулась, решив, что это крыс так оперативно сработал и уже притащил полный клюв сведений.

...И застыла.

На пороге стоял совершенно сногшибательный кудрявый шатен. Вот застрелиться и не встать. Высоченный, атлетически сложенный, сероглазый до обморока, с правильными мужественными чертами аристократического лица...

И злой как собака.

Глава 3

– Сбежать от меня решила? Не выйдет! – рявкнул шатен, стремительно врываясь в дом. – Ты только моя!

– Охренеть не встать, – едва успела пискнуть я, прежде чем мужик пролетел разделяющие нас метры и сцапал меня за руки. Я даже попробовала дернуться – но это было все равно, что бабочке бороться с вентилятором. Вжжжих – и меня уже перекинули через плечо, как куль с картошкой, и потащили... потащили... на лошадь! А-а-а!!! У меня аллергия на копытных, и я их боюсь!!!

– Отпусти, геронтофил чертов! – взвыла я и попробовала брыкнуть его хоть куда-нибудь. Бесплезно.

Сама не поняла, как оказалась уже в седле, сидела перед моим похитителем в железном кольце его рук и только воздух глотала открытым ртом, в ужасе таращась на внезапно оказавшуюся далеко внизу землю.

– Что на тебя нашло, Велислава?! Что ты опять себе на-выдумывала?! Зачем сбежала?! – выговорил мне мой пленитель таким голосом, словно нотацию читал нерадивой школьнице. К счастью, он, кажется, не расслышал, кем я его обругала, а то не успеешь вот так себя за язык поймать – и добро пожаловать обратно на костер... Ярослава-гриль!

– Отвечай, когда я тебя спрашиваю! – напомнил о себе шатен, рыкнув и легонечко трякнув меня за плечи. Ну, по его

меркам, наверное, легонечко, а я себе чуть язык не откусила.

Больше всего мне хотелось ответить ему с матом: «Оставь бабушку в покое, извращенец!» Но вовремя прикушенный язык очень хорошо прочищает мозги. К тому же в том, что я далеко не бабушка, уже была возможность убедиться. Вон, пока этот амбал меня на лошадь тащил – за вполне себе молодые сиськи успел всю обшупать... Типа невзначай. Да и вообще, по ощущениям у меня было мое, привычное, молодое и весьма, на мой вкус, соблазнительное тело... Родинка на плече – и та на месте.

– Я жду! – меня встряхнули посильнее.

Да твою же! И что ему отвечать?! Как крысу – я не я, голова не моя, ничего не помню? А прокатит? Может, ему вообще про костер лучше не знать? Наряд у мужика вполне соответствует эпохе великого отопления Европы ведьмами.

Так... не, мне это вообще не нравится. А что делать, если отвечать не хочется, но при этом требуют? Что у нас там дамы в древние времена предпринимали?.. А!

– Мне дурно... – умирающим голосом выдала я и профессионально обмякла.

Мы когда-то с девками на спор учились обморок изображать – было дело в дурные студенческие времена. И я была чемпионкой. Тут главный секрет в том, чтобы падать туда, где обязательно поймают.

– Как сбегать от меня – так не дурно. В тряпье какое-то вырядилась! – продолжал брюзжать шатен, словно не про-

никнувшись случившимся. – Обморок тебе не поможет.

Это он зря так думал. Глобально, конечно, без сознания отлежаться не получится, но во всяком случае сейчас он от меня с расспросами отстал. Дал время обдумать все, что на меня свалилось... и с лошади не уронил, а то на самом деле было жутко страшно изображать умирающую лебедь так далеко от твердой поверхности: передумал бы ловить – и привет, свернутая шея...

Меня даже усадили в седле поудобнее, обняли, чтобы не грохнулась, наверное. Короче, шансов на побег не оставили. Сквозь ресницы я пыталась смотреть по сторонам, но особенно разглядывать было нечего. Лес – он и есть лес, дорога вроде проселочная. Низко висящие тучи немного поределели, расплылись по небу рваными клочьями серой ваты. Выглянуло солнышко, и сразу стало жарко в грубом, толстом дерюжном балахоне до пят. Особенно если со спины к тебе прижимается живая печка, которая еще и опять приставать начала:

– Обморок несколько затянулся, ты так не считаешь? Если не ответишь, отправлю в подвал на сутки, подумать над своим поведением.

Да тьфу на тебя два раза, прекрасный ты принц! Я, блин, даже не знаю, на «вы» к тебе обращаться или на «ты»! То ли мы любовники давнишние, раз ты меня за анатомию щупаешь, если я «выкатать» начну – странно будет... То ли сатрап и пленница, а может, вообще хозяин и рабыня... «Тыкнешь»

тебе не в цвет – и пес знает, чем это кончится.

Хотя... «выкать» по-любому безопаснее. Даже если мы любовники – может, я обиделась?

– Я не знаю, что вы хотите от меня услышать, – голосом вдовствующей герцогини, вдруг обнаружившей в корсете червяка, выдала я.

– За время обморока вопросы забыла? – ехидно так, но раздраженно переспросил шатен. Незаметно обернувшись к нему и бегло глянув из-под ресниц, я оценила проявленное им терпение – оно было большими буквами написано у него на лбу, прямо над иронично приподнятыми бровями. – Зачем ты сбежала из замка?!

– Наверное, мне не понравилось, как там со мной обращаются? – скорби в голос, но в меру.

– Кто в этот раз тебя обидел? – уже скорее устало переспросил шатен, словно выдохнув все свое раздражение. – Настолько, что надо было сбежать среди ночи, одной, в тряпке какой-то... Где ты ее нашла?! – тут он еще более устало вздохнул и снова начал злиться: – Хорошо, что я вспомнил про этот домик, подаренный твоему брату. Но в следующий раз искать тебя по всему герцогству не буду – сама обратно явишься, – последние слова прозвучали уже не так уверенно.

Собственно, весь его монолог не предполагал никаких особенных ответов с моей стороны – мужик ругался и выпускал пар. Но карами не грозил, продать не обещал и в целом вроде на свое рабовладение не намекал. Выговаривал скорее

как родственнице или действительно бестолковой подружке.

Самое умное, что я в этой ситуации придумала, – изобразить обиду и надуться. И замолчать, естественно. Я бы наядбедничала без зазрения совести, если бы знала на кого, – наверняка же это тело ни фи́га не добровольно в костер залезло. Но информации катастрофически не хватало – крыс, гад такой, исчез. Спросить совета не у кого. Самое безопасное – сделать вид, что я то ли на весь свет надулась, то ли конкретно на «принца» и потому молчу.

Из леса мы выехали довольно быстро, дальше начались поля, промелькнула пара довольно опрятных деревушек – мой похититель пустил коня в галоп, и особо присматриваться было некогда.

Но когда на горизонте показались башни, я поняла, что все действительно очень плохо. Классика жанра: замок на холме, разросшееся до небольшого городка подсобное хозяйство вокруг, кое-как мощеные улочки, усыпанные соломой, верхние этажи нависают над нижними... Я уже морально приготовилась к выплеснутому прямо нам на головы ночному горшку и непередаваемому аромату сточной канализации, но все оказалось не так страшно.

Чуть пованивало, не без того, но в основном лошадиным навозом, а не чем похуже.

А вот взгляды населявших поместье людей мне не понравились. В городке у подножия холма, на котором высился сам замок, смотрели с любопытством, а вот стоило въехать

под массивную арку замковых ворот, и все поменялось.

Меня здесь видеть были не рады, и это еще мягко сказано.

Шатен то ли не замечал этих проявлений недружелюбия от всех встречных-поперечных, то ли не обращал на них внимания. И он еще спрашивал, кто меня тут обидел да почему я сбежала?! А глаза раскрыть?

Любая встречная полумойка в заштопанном фартуке прямо мечтает засунуть меня обратно в костер и не особенно скрывает свое желание. Что уже говорить о слугах рангом повыше...

Кстати, что интересно: в дом меня внесли не через парадный вход, который остался левее, а через черный – как раз по той лестнице, где слуг на каждом шагу встречалось по десятку, и каждая коза норовила обжечь мой драный балахон и босые исцарапанные ноги ехидно-ненавидящим взглядом.

Шатену они все почтительно кланялись и вроде как шустро шмыгали с дороги, но при этом меня «одарить» все до одной успевали.

Бугай между тем пробежался со мной на руках по лесенке на третий этаж и даже не запыхался. Пинком открыл какую-то дверь и с размаху плюхнул меня на стоящую посреди комнаты здоровенную кровать:

– Приведи себя в порядок, отмойся, переоденься и спускайся завтракать в малую столовую. У тебя на все меньше часа, поторопись!

И ушел.

А я осталась хватать воздух ртом и гадать – то ли радоваться, что свалил хотя бы на час, ирод, то ли материться вслед. Черт! Крыс! Мне срочно нужен крыс!

Крыс, понятное дело, плевать хотел на мои желания и не появился. Не знаю, была ли прежняя обитательница этого тела (куда, кстати, делась эта... м-м-м... невезучая личность?) ведьмой, но у меня никакой магии не было и в помине.

Зато были все шансы вляпаться во что-то похуже костра, особенно если крысиный источник информации сообразит, что никакой власти над ним у меня больше нет.

Кое-как сползая с высоченной кровати, заваленной горами тюфяков и подушек, я зацепилась балахоном за неизвестно откуда торчащий завиток деревянной резьбы и с треском разорвала свою единственную одежду почти до пупа. Черт!

Психанула, сбросила колючую дерюгу совсем и пошла обследовать комнату в чем мать родила. Заодно, может, зеркало найду, чтобы убедиться, что я – это я и все невезение в мире тоже мое.

Ну что сказать... зеркало я нашла. Маленькое, величиной с ладошку, в тяжелой серебряной рамке со впаянными в нее гладко отшлифованными камешками.

В чуть волнистом и слегка мутноватом стекле отразилась моя родная физиономия. Обычно она меня вполне устраивала – я себе нравилась. Не сказать, чтобы сногшибательная красотка, но вполне миловидная, с изюминкой.

Правда, сейчас, с прической «воронье гнездо», перема-

занная сажей, бледная и с расширенными, круглыми, как у совы, глазами, в которых отражалась паника, я была больше похожа именно на классическую ведьму из страшной сказки, а не на себя саму.

Со вздохом положив драгоценное зеркальце на резной туалетный столик, заваленный какими-то баночками, шкатулочками и тесемочками, я пошла обследовать комнату дальше. Где-то тут должен быть шкаф... или шкафы тоже позже появились? О! Сундук!

Который оказался заперт. Ну офигеть теперь... по идее, если это моя комната, то у меня должен быть ключ. Угу... Крыс, чтоб тебя за хвост приподняло и об землю приложило!

Ладно, идем дальше, ищем ключ. Если его, конечно, не прихватизировали те, кто любит жареную ведьму в собственном соку.

У окна нашелся письменный стол, точнее, конторка, похожая на наклонную школьную парту, только за ней не сидеть надо было, а стоять. Точно, в древности так и было – писали стоя.

Обшарив его от ножек до последнего ящичка под откидывающейся крышкой, я нашла пузырек с чернилами, девственно чистое гусиное перо и – о богатство! – несколько листов чуть рыхловатой бумаги, аккуратно сложенных стопочкой в углу ящика.

Насколько я помню историю искусств, которую нам преподавали на факультете промышленного и прочего дизайна,

бумага на данном этапе развития тоже стоит недешево. Все говорит о том, что здесь на мне не сэкономили. В случае чего смогу написать предсмертную записку... м-да.

Именно что предсмертную, идиотка. Откуда мне знать, как выглядит здешний алфавит?! Если начну русские буквы карябать – прямым ходом отправлюсь поджариваться, за неизвестные письма дьявольского содержания. Тьфу...

С горя и досады я взяла перо, решительно ткнула им в чернила и нарисовала на верхнем листе бумаги наглого крыса с задраным хвостом и четко очерченными первичными половыми признаками. У крыс-самцов эти забавные меховые мячики всегда так... хм... заметно выделяются.

Еще немного подумала и злорадно пририсовала рядом с крысом прищепку. Вот. Захочу – на хвост ему прищеплю, захочу – на нос. Это у меня психологическая защита такая, или как оно называется? От перегорания мозга к фигам собачьим.

– Ты меня вызвала рассказать, что я свободен? И ты сама со всем справилась? – раздался знакомый голос у меня за спиной. Я резко обернулась и чуть не уткнулась носом прямо в крысиную грудь.

В смысле – не в крысиную, конечно, а в мужскую. Но это был крыс, и он спокойненько так осматривал меня с головы до ног с видом «подумаешь, знакомая голая баба», хотя глазки-то блестели, как ни старался он скрыть чисто мужской интерес.

Потом крыс разглядел рисунок. Оценил, хмыкнул, на губах его даже промелькнула гордая такая улыбочка. И тут он увидел пририсованную в непосредственной близости от... кхм... хвоста прищепку.

– Даже не думай, – сурово так ткнул он пальцем в рисунок. – Иначе никакой магический поводок меня не остановит – загрызу, – и хищно оскалил клыки. Ой, блин! Резцы! Такими крысы даже железо прогрызают...

Глава 4

– Чего «не думай», рисовать тебя? – на всякий случай переспросила я. Про прищепку у меня были подозрения, но лучше уточнить: это средневековое с настоящими ведьмами, вдруг у них художественное изображение предмета считается жутким колдунством.

– Меня рисовать можешь, – тут крыс задумался и нахмурился, глядя на меня с бо-о-ольшим подозрением. – Но до отвара у тебя страсти к малеванию не было.

Он снова замолчал, и прямо видно было, как под рыжеватыми волосами бегают мысли. Сталкиваются, падают... суетятся, короче. И даже немножечко паникуют, словно их хозяин меня всерьез опасается.

Результатом этой бурной мыслительной деятельности стала фраза:

– Но если ты попытаешься на меня через картинку поведьмачить – покусаю! Поняла?

– Поняла, – согласилась я покладисто. Заколдовывать я не собиралась ни его, ни кого-то другого просто потому, что не умела. Стало быть, и спорить не о чем. – А насчет того, что раньше было, – я не помню. Вот вообще! – и посмотрела на него невинными глазками маленькой девочки, пойманной с пачкой фломастеров у стены с новыми обоями.

– Не нравится мне все это, – еще больше помрачнел крыс

и бросил на меня очередной очень подозрительный взгляд. Немного задержал его на моей голой груди, но тут же спокойно уставился вновь на мое лицо, глаза в глаза, со злым таким настороженным прищуром, словно каждую секунду ожидая подвоха.

Странные, конечно, у прежней ведьмы были отношения с ее ручным крысом. Голой он ее уже явно видел, но при этом боялся больше, чем хотел. По всему выходит, что внутри этого тела жила самая натуральная стерва.

Я тоже не подарок, честно. Но обычно не делаю близким людям гадостей просто из любви к искусству. А тут все явно очень запущено...

И ведь не скажешь этому крысу: мол, все, нет здесь твоей прежней хозяйки, расслабься. У меня одна надежда на его помощь, иначе пропаду. То есть придется лавировать между потерей памяти, его подозрениями и собственным нежеланием его отпустить.

– Мне самой не нравится, – я положила гусиное перо обратно на конторку и проскользнула мимо стоящего на пути крыса к сундуку. – Еще и этот ящик заперт... а местный... м-м-м... герцог хочет, чтобы я вышла из комнаты одетая. Что делать?

– Хочешь сказать, что и ключ от ларя с вещами потеряла?! – тут уже подозрение пополам с нарастающей паникой просто загремело в голосе крыса, как медные диски на цыганском бубне.

– Ты меня на костре всю обшарил, не помнишь, там не было случайно потайного кармашка для ключа? – не удержалась я от легкого ехидства. Ну серьезно! Меня похитили, опоили, обобрали, подогрели... в смысле, чуть не спалили. Куда я должна была тот ключ девать?

И тут же вспомнила про камешек в волосах. Пульт от метлы который. Но опять же! Он, наверное, по умолчанию там шит, как средство экстренной эвакуации. А здоровенный железный ключ от сундука с тряпками явно не входит в список вещей первой необходимости, да и нету у меня на голове столько волос, чтобы без следа припрятать в них кусок металла весом в полкило.

Крыс хмыкнул, оглядел меня скептически, потом обернулся к сундуку и его тоже осмотрел весьма внимательно. Немного подумал, покосился в сторону кровати... а потом быстро поднял груды тюфяков, обнажив деревянную решетчатую раму, и мгновенно обшарил все закутки.

Через секунду он плюхнул стопку матрасов на место и с все тем же видом инквизитора, подозревающего меня во всех грехах, обернулся. В руках у него был здоровенный железный ключ с фигурной головкой. Ровно такой, каким я его себе представляла, глядя на архаичный сундук.

– Ух ты! – искренне обрадовалась я, словно мне показали настоящий волшебный фокус-покус. – Здорово!

– Да, – крыс уставился на меня, насквозь прожигая взглядом. – Странно, что я твои привычки помню, а ты свои –

нет. Может, тебе пора уже покаяться? – последняя фраза была произнесена с тонкой издевкой и не совсем его голосом, словно он кого-то передразнивал.

– Может, и пора, да не помню в чем, – я махнула в его сторону рукой, потом подошла, осторожно взяла у него из пальцев ключ, одарила быстрой благодарной улыбкой (по-моему, он как-то странно ее воспринял, или мне показалось, что у него глаз дернулся?) и полезла в сундук.

Я девушка раскованная и своего тела не стыжусь, но реально поднадоело торчать перед парнем голой, так и чувствуешь себя пленницей на допросе.

А еще через пару минут я из того сундука вынырнула, с трудом сдерживая желание грязно выmaterиться. Очень грязно, и очень длинно! Душа просила закатить монолог на все то время, которое понадобится, чтобы разобраться, что из этих тряпочек с тесемочками на голову одевают, а что на противоположное место! Даже допотопных панталон, на которые я рассчитывала, и тех не нашлось...

А тут еще крыс стоит такой в паре метров и очень ехидно ухмыляется, глядя на мою возню в тряпках.

– Только не пытайся меня убедить, что ты после отвара забыла, как одеваться, – процедил он таким тоном, словно сейчас собственноручно придушит меня или будет бить головой о сундук до полного просветления памяти.

– А на что это еще похоже? – так же ехидно и мрачно отозвалась я. – Или ты думаешь, я тут неземное блаженство

получаю, прыгая по комнате с голой задницей и устраивая представление? Время-то идет.

– Раньше тебе нравилось, – съязвил этот пакостный грызун в человеческом облике и опять оценивающе меня оглядел. – А ты куда-то опаздываешь?

– Я же сказала: герцог велел выйти к нему через час. И половина этого срока уже прошла. Может, ты уже перестанешь вредничать и поможешь мне одеться? – я выдернула из сундука ворох накрахмаленных оборок и с досадой бросила их в крыса.

– Про время ты упомянуть забыла, – он кинул еще один мимолетный взгляд на мою грудь, затем на тряпки. – Раздевать мне тебя уже приходилось, а с одеванием ты обычно сама справлялась, – он демонстративно хмыкнул. – Ладно, наверное, все то же самое, но в обратной последовательности.

И бросил в меня чем-то похожим на носовой платок с завязочками. Посмотрел, как я его кручу в руках и злюсь, заржал и начал наконец помогать.

Вот же черт! Лучше бы меня сожгли на костре. Крыса я точно не отпущу теперь ни за что и никуда. Просто потому, что этот склад мануфактуры, который он на меня навертел, я даже снять самостоятельно не смогу, не то что потом опять надеть, да еще и в нужном порядке!

Дышать в нем можно было, но с трудом. Двигаться... теперь я понимаю, почему средневековым дамам не нужен был фитнес. Их наряд – это же готовый тренажер на все группы

мышц, и они в нем жили!

Я уныло изображала манекен, пока крыс что-то там дошнуровывал чуть пониже спины, и с тоской смотрела в зеркало, которое держала в руках. В нем отражалась средневековая кукла в синем платье, совсем такая, как в детской книжке про принцессу на горошине. Я такую когда-то рисовала для сетевого магазина, любовалась изяществом и женственностью тогдашней моды и думать не думала, что вся эта красота требует самых настоящих жертв!

– Ой, а волосы? – я вовремя заметила растрепанную швабру на голове, а то так бы и пошла к герцогу – в платье королевы и с прической дикой бомжихи.

Крыс за моей спиной кажется аж задохнулся от возмущения, развернул меня за плечи к себе и уставился прямо в глаза. То ли совесть решил в них поискать, то ли просто убедиться, что я не издеваюсь.

Ни совести, ни издевки он не нашел. Я смотрела снизу вверх с честной озабоченностью. Нет, я умею сама причесываться, но реально не знаю, как это делается здесь. И старинные картины не в счет. И встреченные служанки тоже – у них у всех на головах были чепчики!

Крыс развернул меня обратно, пошарил вокруг в поисках расчески и прочих причиндалов и с мрачным видом соорудил на моей на голове что-то условно напоминающее большую фигурную дулю. Потом воткнул в эту дулю серебряный гребень с камушками, а сверху прикрыл все это дело полу-

прозрачной занавесочкой.

Получилось прямо как настоящее. В смысле – вид стал самый средневековый, и я себе даже понравилась. Решительно, образ принцессы мне к лицу.

– Тебе же горничная полагается, – напомнил вдруг крыс, прерывая мое самолюбование. – Или ты ее уже отравила?

– Не помню, – уже устало пожала я плечами, мол, ну сколько можно спрашивать. – Может, и отравила. А может, это она меня на костер сдала. И теперь прогуливает работу в полной уверенности, что жаловаться некому. Ты уже узнал, кто меня опоил?

– За две седмицы, проведенные в замке, ты успела насрать в душу всем, от поломойки до вдовствующей герцогини. Так что желающих тебя сдать на костер – весь замок. Правда, за то, что баба – стерва, ее не сжигают, а о том, что ты ведьма, никто не знает. Но про приворот многие перешептываются.

– М-да... – только и сказала я, пристально рассматривая крысиную переносицу. У меня такое бывает: если о чем-то крепко задумаюсь, взгляд становится пустым и одновременно сверлящим и упирается в одну точку. Мне как-то со стороны на видеозаписи показали, как я в такие моменты выгляжу, – сама испугалась.

А тут, прямо скажем, было о чем подумать... Приворот, хм. Приворот...

– Так что надо еще выяснять, – хмуро резюмировал крыс,

почесывая бровь.

– Тогда займись. А я пока к герцогу схожу... только не исчезай больше надолго!! – спохватилась я, отряхиваясь от задумчивости.

Черт его знает, может, он и правда отреагировал на рисунок с прищепкой, а если нет? Уйдет – и фиг дозовешься в нужный момент.

– Ты определись уже, тебе я или сведения нужны, – пожал крыс плечами и, обернувшись зверьком, шмыгнул куда-то в сторону.

– И то и другое, и можно без хлеба, – махнула я рукой и пошла к двери. Уф... Неохота, но придется выходить в замок, полный недоброжелателей, и выяснять, как же тут выжить-то, хотя бы первое время.

Глава 5

– Упругая попа, красивая попа... – уговаривала я сама себя, поднимая по бесконечной каменной лестнице пять килограмм ткани, намотанной вокруг этой самой части тела. Фитнес наше все...

Непонятно только, почему выжидавший недалеко от моей двери бугай... или лакей? Ливрея на нем имелась... почему он повел меня не по коридору направо, где виднелась нормальная дверь, а куда-то вбок, в маленькую дверку, потом сначала вниз, и еще вниз по чуть выщербленным ступеньками, и обратно вверх. И шатен, кстати, волок меня через черный ход... Интересно.

На всякий случай я внимательно смотрела по сторонам, считала ступеньки и повороты. С пространственным ориентированием у меня все хорошо, как у любого опытного дизайнера, если что – обратную дорогу найду. И выход из замка найду. А то какой-то все же странный у меня тут статус – своя комната, полный сундук барахла, дорогущее зеркало. Но при этом водят только черным ходом. Это прямо... забавно.

Бесконечный фитнес со ступеньками, наконец, закончился. Лакей распахнул дверцу и пропустил меня в хорошо освещенную комнату. Большую, роскошно обставленную и полную недоброжелательности.

Я как вышла из полутемного коридора на свет, так прямо наткнулась на частокол колючих взглядов. Причем если некоторые из них ощущались не более чем булавками, то другие норовили проткнуть меня насквозь, и лучше сразу насмерть.

Комната, собственно, оказалась столовой, где за богато накрытым столом и устроилась целая компания самых разных персонажей.

Во главе стола, в его торце, в кресле с высокой резной спинкой восседал уже знакомый шатен. Надо полагать, он и есть герцог, о котором говорил крыс. И это его прежняя обительница моего тела приворожила.

Странно, кстати, приворожила как-то. Криво. Где, спрашивается, любовь и обожание во взгляде, слюни до колен и прочие проявления безусловной любви? В серых глазах только спокойное удовлетворение сытого зверя: антилопа к обеду явилась, молодец. Послушная.

А вот мужик, сидевший за столом по левую руку от герцога, – стройный брюнет с заплетенными в тугую косу чуть вьющимися волосами – смотрел на меня так, словно обдумывал, с какой именно части тела меня лучше начинать жаривать.

Нет, выражение породистого, чуть вытянутого лица с правильными тонкими чертами было вполне нейтральным, а вот в карих глазах на секунду мелькнул такой леденящий блеск, что я чуть было не споткнулась.

Зато вовремя вспомнила все просмотренные когда-то исторические фильмы и изобразила поклон с приседанием в сторону мужчин. И глазки в пол опустила – вроде бы если изобразить скромность и этикет, можно даже никаких слов не говорить.

– Судя по всему, маман, мозгов у этой обезьянки недостаточно даже для того, чтобы ее выдрессировали, – произнес томный женский голос, и я мгновенно вычленила из общего колючего ежика взглядов один, особенно «ласковый». Ага, по правую сторону от герцога, напротив брюнета, за столом целый цветник.

Впрочем, ничем протыкать меня эта миловидная блондинка с щедрым декольте не собиралась. Она, скорее, раздавила бы такую мерзкую мокрицу башмачком и потребовала, чтобы кто-то стер с ее подошвы эту гадкую грязь.

– Что поделать, дорогая, – жеманно вздохнула блондинка постарше, не такая декольтированная, зато увешанная драгоценностями от прически до кончиков пальцев. – Низкое происхождение накладывает свой отпечаток, особенно на незаконнорожденных. Откуда бедной девочке иметь представление о манерах и где взять столько ума, чтобы запомнить элементарные вещи? Со вчерашнего вечера столько времени прошло, естественно, несчастная успела позабыть все наши уроки.

Эта чуть перезрелая красотка явно забальзаковского возраста еще раз фальшиво сочувственно вздохнула, отпила

из высокого бокала глоток вина и елеиным голосом сказала брюнету:

– Аллистер, вы просто обязаны нанять сестре специального учителя: может, если ежедневно дрессиру... заниматься с бедной девочкой, хоть что-то в ее голове и задержится. Вам же ее еще замуж отдавать, и не за конюха, а за более-менее родовитого... счастливца.

Сидевшая чуть в стороне от остальных совсем молоденькая девушка, блондинка, но гораздо более скромно одетая и в целом такая... неяркая на фоне остальных, при этих словах встрепенулась и тоже посмотрела на меня. Странно так посмотрела, без открытой недоброжелательности, скорее с холодным любопытством вивисектора и легкой досадой.

Кстати, герцог этот привороженный на ядовитые выпады родственниц (а они все тут, кроме брюнета, явно состояли в весьма близком родстве – схожие черты лица выдавали) никак не отреагировал. Точнее, он сделал вид, что не заметил издевки в словах... матери? Похоже. И как ни в чем не бывало выдал:

– В ближайшие месяцы никаких балов не предвидится, вот вы и позанимайтесь с леди Велиславой. У вас богатый опыт, маман. Уверен, что вы привьете ей такие же безупречные манеры, как и моим сестрам. Граф Аллистер будет вам очень признателен, особенно если вы успеете сотворить это чудо до очередного бала, на котором леди Велислава сможет продемонстрировать результат ваших упорных совместных

трудов.

Ну что сказать... Лицо держать эти аристократки вшивые умеют, надо отдать им должное. «Маман» даже почти не перекосило от такой перспективы.

– Конечно, Валентайн, я с большим удовольствием выполню твою просьбу, – изобразила она вежливо-радостную гадюку. И одарила меня многообещающим взглядом.

Ну, я тоже умею делать морду кирпичом. Так или иначе, эта компания ненормальных выдавала мне необходимую для выживания информацию, а уж с ядом, без яда – это дело десятое.

– О, маман, вы просто приносите себя в жертву, – вставила свои пять копеек декольтированная блондинка. Сестра, скорее всего старшая из двух. – Я всегда знала, что моя мать – святая женщина. И не могу бросить вас одну в столь... трудном деле. Пожалуй, я присоединюсь к этим занятиям, чтобы помочь бедной девочке освоиться, – и улыбнулась, как акула в предвкушении селедочного косяка.

По всей видимости, я должна была испугаться. Во всяком случае, самая младшая герцогская родственница, снова оторвавшаяся от своего чтения, глянула на меня с явно выраженным сочувствием. А, она, наверное, совсем еще недавно была у этих «святых женщин» под прицелом и ярко помнит «уроки».

– Велислава, можешь сесть за стол, – суховаато приказал мне брюнет, и лакей за моей спиной ожил, обошел меня и

отодвинул стул по соседству с «братом». – Надеюсь, застольный этикет задержался в твоей голове подольше.

– Спасибо, Аллистер, – вернула я ему невинную улыбку и действительно села. Очень хотелось добавить, что как есть руками, я не забыла, но удалось промолчать. Не та ситуация, чтобы остроумием блистать, я и так не спалилась, считай, чудом.

Слава всем богам, здесь еще явно не началась эпоха Просвещения. Дикие средневековые нравы уже потихоньку отвалились – никто не ел руками из общей миски большие куски мяса и не наливал суп в хлеб. На столе стояли тарелки и лежали приборы, но...

Да, вилка, ложка, нож. И все! Никаких тебе батареек серебряных тыкалок, каждая для одного блюда. Это все позже придумали.

Так что с едой я управилась играючи, хватило нескольких быстрых взглядов по сторонам.

«Маман» герцогская на меня все равно кривилась, но, похоже, больше от досады. Ее бы устроило, если я стала бы хватать курицу с тарелки руками и запихивать ее в рот, размазывая соус по лицу.

Младшая сестра опять уткнулась в книгу, старшая изображала томную скуку, «привороженный» герцог и новоиспеченный братец спокойно беседовали вполголоса о каких-то процентах и валовом годовом доходе с кузниц...

Короче, никому до меня дела не было, кроме будущей

учительницы.

С одной стороны – и хорошо. У меня было время осмотреться и освоиться. С другой – непонятно, за каким таким веселым цветоделением я вообще тут сижу.

Как-то мне не верилось в то, что рыкавший, аки лев, укушенный за попу, герцог и его «ты моя» указывают на будущий брак. И то, как меня все время черным ходом то носят, то водят, тоже о многом говорило.

А будущие родственники? Не, свекровь-змеюка – это классика жанра, да только змеи обычно исподтишка шипят и жалят, а не красуются во всей своей ядовитой прелести на глазах у сыночка, притащившего в семью бяку.

Короче, не жена я ему, не жена. И даже не будущая. Тогда, спрашивается, какого хрена?

Сначала я отбросила версию о любовнице как абсурдную. В моем представлении средневековые дворяне своих неофициальных подружек обычно за стол с семьей не сажали.

Потом вспомнила, что это не наше средневековье, а пес знает что непонятно где и все может быть. Потом опять засомневалась – да этот шатен с романтичным именем Валентайн на меня даже не смотрел, его больше кузницы интересовали и бифштекс на тарелке, а никак не мои прелести.

Потом... потом трапеза закончилась. Герцог встал, учтиво кивнул родственницам, и они тут же подскочили. «Маман» еще и успела одарить меня испепеляющим взглядом. Да встала я, уж догадалась!

– Счастливого дня, дамы, – светски улыбнулся шатен. – Мы с Аллистером можем не успеть к обеду, поэтому обеденную молитву я доверяю прочитать вам, маман. Было приятно провести с вами время.

И герцог как ни в чем не бывало пошел к двери. А по пути вроде ненароком, чисто случайно, заглянул в мое декольте и... Все же любовница. Причем та, которая еще не дала. Не дала и попыталась сбежать. Ой, как все запущено.

Поглощенная этими мыслями, я замешкалась и слегка отстраненно смотрела, как выплывали в парадную дверь дамы, не удостоившие меня больше ни взглядом. Точнее, не так: один предостерегающий взгляд все же был – все от той же маман. Чтоб не смела идти по парадной лестнице как белый люд, тля такая.

Да я и не собиралась, очень надо. Меня и черный ход устроит, особенно если он ведет из этого серпентария наружу. Герцог, конечно, мужик хоть куда, и в другой обстановке я бы с удовольствием закрутила с ним... Но вот это всеобщее отношение как к вещи меня нервировало. Так что нафиг-нафиг такую любовь.

Впрочем, долго раздумывать мне не позволили. Как только за Валентайном и дамами закрылась дверь, приотставший братик-брюнет метнулся ко мне через комнату. Резко схватив за плечи и встряхнув, он злобно зашипел прямо в лицо:

– Ты опять явилась на завтрак в вечернем платье? Когда я соглашался на эту авантюру, то даже не подозревал, насколько

ко часто мне придется стыдиться твоего поведения!

Епс, чуть язык себе не прикусила, так он меня тряс. И даже не удержалась, тихо пискнула от боли. Хотела уже пнуть гада туфелькой в колено, но он сам ослабил хватку. Только злости в голосе не убавилось:

– Наш уговор уже давно выполнен. Все считают тебя моей внебрачной сестрой, так что это я должен тебя шантажировать, чтобы ты соизволила напрячься и усвоить хотя бы азы, а не позорить меня постоянно.

Я быстро закивала, опасаясь, что этот псих опять полезет с рукоприкладством, но он уже вроде бы немного остыл. Или просто силой воли обуздал желание меня придушить. Отошел на пару шагов и словно через силу – так ему неприятно было со мной разговаривать – выдал:

– Не вздумай увилить от занятий с леди Эллингтон. Это большая честь, если она действительно найдет время, чтобы обучить тебя основам, которые должна знать каждая юная леди из приличной семьи!

Да я и не собиралась. Во всяком случае, пока не найду способ сбежать отсюда совсем...

Аллистер напоследок пронзил меня мрачайшим взглядом и припечатал:

– Вечером верни мне документы, я уже сыт твоими «завтра» по горло!

Глава 6

– Крыс! Кры-ыс! – захлопнув дверь в свою комнату, я заметалась между окном и кроватью, заглядывая под все свисающие края покрывал и скатертей. – Римус! Где тебя черти носят, гад носатый!

Не найдя хвостатую сволочь ни в сундуке, ни под столом-конторкой, я совсем осатанела и угрожающе схватилась за гусиное перо:

– Сейчас три прищепки пририсую, свинья ты крысомордая, по одной на каждое стратегическое место!

«Я тебе нарисую...» – мрачно отозвался крысиный голос прямо у меня за спиной. Строго говоря, он раздался у меня в голове, но я каким-то непонятным шестым чувством определила местонахождение Римуса.

Стремительно обернувшись, я обнаружила паразитского грызуна, как ни в чем не бывало устроившегося на резной спинке кровати в складках балдахина. Это он там и сидел, падла хвостатая, и ржал небось тихонько, пока я тут изображала куриную панику.

– Завтрак не понравился? – уточнил он, обращаясь в человека. – Сходи и плюнь ядом в повара. Заколдуй его в жабу. Я-то тебе зачем опять?

– Что за бумаги от меня Аллистер требует? – напрямую спросила я, с прищуром глядя на наглого крысюка.

– Те, которые я у него украл, чтобы ты его шантажировала.

– Ве-ли-ко-лепно! – я схватила с кровати маленькую подушечку и со всей силы шмякнула ею по кровати столбику. – И где они?!

– Что, опять «не помню»? – заржал крыс. – Хотя если ты даже одеваться разучилась...

И тут же получил по кумполу той самой подушкой. Во всяком случае, я попыталась его достать и приклепнуть.

– А что, не видно?! Думаешь, это я так для собственного удовольствия развлекаюсь?!

Крыс увернулся, поймал мою руку с подушкой. Легко, не напрягаясь, завернул ее мне за спину, отнял пуховое оружие, кинул его на кровать и замер. Уставился на меня настороженно, точно как крыс, готовый к отражению атаки тапком. Словно ожидал в ответ на свои действия минимум грома и молний, а то и попыток его расчлениить.

Я тоже замерла, потому как расчлениять его точно не собиралась, а до другой подушки мне было не дотянуться, и вообще, я здраво оценивала свои силы: чертов крысюк был на голову выше меня и вдвое шире в плечах.

Не дождавшись громов и молний, Римус недоуменно пожал плечами. Затем в его глазах мелькнули чертики и он, дотянувшись, цапнул ту самую подушку, а потом взял и с размаху шлепнул меня ею по заднице!

И опять застыл, склонив голову набок, экспериментатор

чертов.

– Хрен тебе, а не драка, – сказала я, нарочно медленно забирая оружие у него из рук. – Не буду расчленять, даже не надейся.

– Потому что не помнишь как? – ехидно-сочувствующе усмехнулся крыс. – И тогда как же ты собиралась меня освободить?

– Зато я умею рисовать не просто прищепки, а с зубами, – парировала я, отходя на шаг и подхватывая с конторки лист с изображением крыса.

Странно, оно поблекло, словно полустерлось. Чернила плохие? Да нет, вон прищепка прямо как живая, даже как будто выпуклая. – И на свободу я тебя обещала отпустить, когда все вспомню, забыл?

– Да ты сама столько всего позабыла! Я не верю, что ты все это вдруг резко вспомнишь, – крыс одарил меня взглядом, где ровно пополам было уверенной наглости и подозрительности. – Ты уже не ведьма, а дите малое. Даже одеваться не умеешь.

– Но бросить меня и уйти ты все равно не можешь, – с уверенностью констатировала я, про себя трижды перекрестившись пяткой. – Пока я тебя сама не отпущу. Так что мы в одной лодке и, если что, потонем вместе. А потому нефиг вредничать, давай рассказывай, что за бумаги и где их искать.

– Какие-то... – недовольно буркнул парень. – Не читал

я их! Притащил тебе в зубах и отдал. А ты их в мешочек спрятала, маленький такой. У тебя в нем все твои документы хранились, начиная со свидетельства о рождении.

– Ну так и где он? – я нетерпеливо осмотрелась, потом даже приподняла край матраса и заглянула туда.

– Ключ просрала, ларь с книгами потеряла, документы в отхожее место кинула, память отшибло... За что мне все это?! – картинно взмолился к потолку Римус.

– А ты куда смотрел? – я встала было на четвереньки, чтобы залезть и обшарить пространство под кроватью, но вовремя спохватилась: некто хвостатый с этим явно лучше справится.

– Ты меня отпустила... стерва! Сказав, что с концами, – прорычал грызун.

– Не помню, – тяжело вздохнула я. – И отпустить снова не могу, пока не вспомню! Давай искать уже, а не ругаться. Покрысь там, под кроватью, а то я не пролезу.

– А зачем мне твои документы искать? В них заклинания, как фамильяра на свободу отпускают и магический ошейник снимают, точно не написано, – в голосе Римуса прямо-таки сквозило недовольство и глубокое отвращение к моей беспомощной персоне, но, судя по всему, деваться было некуда: секунда – и на месте парня снова оказался крысенок, который махнул хвостом и зашустрил по комнате, заглядывая в самые узкие щели.

Значит, он мой фамильяр... в магическом ошейнике. Во

влип мужик.

«Надежно потеряла», – выдал он наконец, когда необследованные закутки в комнате закончились. Смешно смахнув лапкой прицепившуюся к кончику носа паутину, крыс недовольно фыркнул и прыгнул ко мне на кровать, но в полете перевернулся. В смысле, обернулся и плюхнулся на гору тюфяков уже человеком. Руки закинул за голову, ноги в сапогах перекрестил, взгляд явил наглый и самоуверенный. Типа хрена ты что мне сделаешь, женщина.

Я подумала немножко, оценила получившуюся композицию и решила, что в целом в кровати этот козел... то есть крыс, смотрится неплохо. В другой ситуации я бы и использовала его по-другому. Но сейчас мне нужны были украденные для шантажа бумаги, а в идеале вообще мой пляж, отель и прочий Египет. Не до крысиных статей...

Но не бить же его чем попало по хвосту? За такую попытку женского доминирования он меня сам чего доброго того... воспитает.

– Если мы не найдем эти чертовы бумажки, Аллистер меня сдаст, заявив, что никакая я ему не сестра. И из замка нас выставят, – закинула я пробный шар, начиная танец на тонком льду дипломатии при закрытых картах.

– Насчет замка мне уж точно наплевать, – крыс демонстративно вальяжно сменил позу: поменял местами скрещенные ноги, почесал щеку, а потом закинул руку обратно за голову. – Это тебе спокойно не жилось, в герцогские жены

захотелось. А мне и в лесу неплохо было, – при этом он сцапал еще одну подушку и пропихнул ее под себя. – Теперь, правда, придется и из этой страны сваливать, раз очистители на твой след вышли. Но опять же... может, они тебя умудрятся быстро прибить и ты меня вызвать не успеешь?

– Хрен тебе с маслом, – ехидно сказала я, плюнула, залезла на кровать и пихнула его в бок, чтобы подвинулся. И подушку из-под его головы выдернула, ту, что с краю была. – Если что, гореть нам вместе.

– Спорим? – в голосе крыса промелькнул плохо скрываемый азарт.

Он резко повернулся и навис надо мной, вызывающе оценивающе разглядывая, словно раздевая взглядом. И это при том, что часа два назад налюбовался на меня голую в свое удовольствие и еще морду воротил – типа чего я там не видел. Затем резко наклонился, поцеловал меня в губы и... исчез. Только в голове смех и голос: «Попробуй вызови!»

– Ты дебил?! – рявкнула я уже в пустоту. – Блин, трындец! Мало того что в целом одна сплошная задница кругом, так еще и фамильяр не фамильяр, а пацан несерьезный!

«Сама выбирала, – недовольное брюзжание звучало прямо у меня в голове. – И не надо мне про свое “не помню” напоминать. У меня, в отличие от тебя, память не отшибло. Так что я помню ВСЕ», – в голосе Римуса прорезалась злость.

– И чего теперь, сдохнуть хором по этому поводу? – я сердито подгрребла под себя все подушки. – Может, мы сначала

спасемся, а потом будем играть в обиды и страшную мстю друг другу?

«Ты меня к своим проблемам не примазывай, – ехидно отозвался поганец. – У нас не посмертная привязка, так что я за тобой в огонь добровольно прыгать без приказа не буду. Это ты ступила... думала, что я вечно вокруг тебя влюбленным мальчиком прыгать буду».

– Да завязывай ты уже со своими прошлыми обидами. Толку теперь выпендриваться, если я все равно ничего не помню и никакого чувства вины не испытываю. Можешь даже считать, что я тебе искренне сочувствую – ну упс, не повезло.

«Зато я испытываю... удовлетворение», – хмыкнул у меня в голове крыс и снова оказался на покрывале, сначала плюхнувшись со спинки кровати хвостатой тушкой, а затем превратившись в обескураженно-недовольного парня. – Правда, какое-то хилое. Смысл тебе мстить, если ты и правда не помнишь ничего?.. – и он расстроено, даже немного обиженно, вздохнул. – Такую возможность упускать приходится...

– А я тебе о чем? – поймать наглого грызуна за хвост и как следует потрясти, чтобы нервы мне не мотал, я не успела, а с человеком такой фокус перевернуть у меня силенок не хватало. Так что я философски пожала плечами, нагло подгребла к себе фамильяра за ворот рубашки и легла, устроив голову у него на груди, как на подушке.

– Ну ты... – выдохнул он возмущенно-восхищенно, а по-

том осторожно погладил меня по волосам – вроде и ласково, но в то же время с опаской, как гремучую змею. Замер, убедился, что я не кусаюсь, и довольно хмыкнул. – А в твоём беспамятстве есть и плюсы. Тебя снова ко мне тянет, – последние слова прозвучали с заметными и очень смешными нотками мужского самодовольства. – Может, ну его, этого герцога, а?

– Да может, и ну, – вздохнула я. – Только ты уверен, что нас отсюда отпустят подобру-поздорову? По-моему, что-то в том колдунстве, которого я не помню, криво пошло. Не за то место он приворожился.

– Так сбежать же можно! – оживился Римус. – Вызовем твою метлу, перелетим в лес, ты там меня отпустишь и... – тут он как-то резко скис. – Где твой сундук с книгами, ты же тоже не помнишь...

– Вот именно, – мрачно подытожила я. – Со всех сторон пятая точка. А там снаружи еще те козлы в капюшонах. А тут герцог этот озабоченный... – я вздохнула, а сама подумала, что в замке, по крайней мере, дождь за шиворот не капает, есть постель и еда. Драпать по незнакомому миру, в лес, с долбанутым грызуном за пазухой, при том, что он в любой момент может слинять и бросить меня под первым встречным кустом, та еще перспектива. Я-то совсем не ведьма и поганками питаться не умею.

Но эта мысль не помешала мне продолжить вслух жаловаться:

– ...Мамаша эта его, этикетом укушенная, сестра-змеюка и «братец», мечтающий меня придушить. Римус, вот ты куда смотрел? Почему меня по башке не стукнул и в лес не уволок до того, как я во все это вляпалась?

– Тебя? По башке? Чтобы ты меня потом на ошейнике и подвесила? Я похож на самоубийцу? – снова завелся парень, излучая злость по всей комнате. Но потом уловил, что я в ответ не завожусь и вообще не очень понимаю, о чем речь. Выдохнул и принялся рассуждать уже спокойнее:

– Очистителей опять со следа сбивать придется, это точно. Но без книг с заклинаниями сбежать отсюда нельзя – я тебе не доверяю. Вот отпустишь на свободу, тогда на равных все условия обсудим. А так... – Римус устало махнул рукой. – Это ты сейчас добрая и ласковая, потому что тебе вновь от меня что-то надо. А потом в мозгах прояснится и опять стервой станешь, – тут он посмотрел в сторону конторки, на которой остались лежать перо и бумага, очевидно, вспомнил про прищепку и фыркнул: – Хотя ты и так... Короче, ищем твои книги, ты меня отпускаешь, после этого я помогаю тебе сбежать.

– До книг еще дожить надо, – я поерзала, устраиваясь поудобнее на его груди. – Сначала надо понять, чем мы Аллистера шантажировали и как бы это дело продолжить... пока не будем готовы к побегу. Если нас выставят отсюда без документов и без моих... книг, то я даже и не знаю. Будем вечно вместе, по всей видимости, включая тот свет. В смыс-

ле – я, конечно, белая и пушистая, но в костер тебя призову просто с перепугу, так и знай, – хы, надеюсь, эта перспектива его достаточно напугает. Не костра – так вечного союза.

– Во! Опять началось, – и тело Римуса исчезло, лишив меня удобной подушки. – «Вызывай».

– Ну ты, блин, как маленький, – вздохнула я. – Сказано тебе: с перепуга.

«Тебе перепуг организовать?» – ехидно поинтересовался крыс у меня в голове.

– А нафига? – пробурчала я сердито. – Просто чтобы что? Детский сад и сзади хвостик... А еще большой крыс.

«Чтобы ты поняла, что вызывать меня не умеешь! – Римус изобразил демонический крысиный хохот. Но вдруг замолчал и добавил совсем другим тоном, почти сочувственно: – Пугайся! К тебе мамаша герцога приближается».

Глава 7

– Едрить-колотить! – я действительно испугалась, подскочила с кровати и заметалась по комнате, остро жалея о том, что не могу растаять в воздухе, как крыс. – Забыла! Этот приду... герцог велел мне этикет изучать! Под руководством мамыши...

«Начни с одевания и раздевания, – Римус в облике зверька вновь появился на спинке кровати с такой мордой, словно у него где-то рядом миска с попкорном и он настроен смотреть интересное кино. – На раздевание я приду посмотреть, – тут крыс словно поперхнулся зернышком и закашлялся. – Надеюсь, герцогиня на тебе показывать все будет, а не на собственном примере».

– И не надейся, будут тебе вяленые прелести вместо спелых, – мстительно выдала я, а вот больше ничего не успела, потому что дверь без стука распахнулась и «маман» собственной персоной вплыла в комнату.

Естественно, первое, что она сделала, – это наморщила нос, словно попала не в гостевую спальню собственного замка, а в хлев. Ну и вообще такую физиономию скорчила, будто ей под носом кто-то навозом мазнул. Жаль, нельзя ей в этот момент большое зеркало подсунуть – чтоб увидела себя со стороны и ужаснулась. А то ведь зря она считает, что аристократическое презрение ее красит.

Крыс вовремя исчез из зоны видимости, но не из моей головы. Поэтому он тоже прокомментировал:

«Перенимай хорошие манеры, Велислава. Смотри, как она мило шевелит носом! Я вот так не умею...» – последнее было сказано чуть ли не с завистью.

– Если ты думаешь, что я стану попусту тратить на тебя свое время, то ты просчиталась, – прошипела между тем... герцогиня? Вдовствующая, судя по всему, раз герцогский титул перешел к ее сыну.

Я было обрадовалась, что сейчас эта мадама выскажет мне свое сугубое неодобрение и свалит саботировать распоряжение собственного ребенка, но просчиталась, потому что вредная баба продолжила:

– Какой позор... Аделина хотя бы умела себя вести! – сказано было вроде как в пространство, но явно с расчетом меня задеть. Поняв по моему лицу, что стрела не попала в цель, она нахмурилась и сухо приказала:

– Иди за мной.

«А Аделина – это кто? – заинтересовался Римус, который явно переполз за драпировками поближе к двери и, кажется, намеревался проследовать за мной, чтобы полюбоваться представлением. – А то я в ее дочках все время путаюсь».

«Ты у меня спрашиваешь? – хмыкнула я мысленно, смирившись с тем, что оглушить канделябром герцогиню нельзя и придется все же выслушать урок по этикету. – Понятия не имею».

«Ну, под себя не ходишь, и вообще ходишь, даже как говорить – помнишь, а не мычишь... – начал перечислять плюсы случившегося Римус. – Но я даже не представляю, что они такого придумали, чтобы отбить память так качественно».

«Не знаю», – высказывать из комнаты вслед за герцогиней пришлось довольно шустро, потому что эта мымра и не подумала меня ждать, отдала распоряжение, метнула по полу подолом шикарного элегантного платья цвета топленого молока и стремительно пошла по коридору куда-то вправо, к парадной лестнице. Кхм... а мне точно за ней, или предполагается, что я буду угадывать направление и со всех ног бежать черным ходом? Да не подумаю даже. Если я такая невоспитанная – то наглость второе счастье.

«Сейчас будет весело, – прокомментировал мои действия Римус. – Хотя ты и когда все помнила, тоже норовила по парадной лестнице гулять, отфыркиваясь тем, что ты здесь как сестра, а не как любовница».

«А я другой дороги не знаю», – пожала плечами я, краем глаза следя за тем, как серое крысиное тельце мелькнуло возле моей двери, резво взбежало по косяку куда-то вверх и затерялось среди карнизов и переплетения лепнины под самым потолком. Вот елки, не крыс, а прямо натуральный мартышк.

Если высокородную леди и покорило мое нахальство, то вслух она возмущаться все равно посчитала ниже своего достоинства. А очередную гримасу я разглядывать не стала.

Герцогиня привела меня в просторную залу на третьем этаже. Если бы не поджидавшая нас там старшая из сестер герцога, как ее... он за завтраком называл... Эденоида, комната выглядела бы даже приветливо. Персиковые стены, светлые занавеси, натертый до медового блеска паркет и что-то похожее на пианино в углу. Белое, резное, с клавишами и множеством педалей.

– Ах, маман, за этой приживалкой стоило отправить служанку, много чести ходить за ней самой! – Эденоида в точности скопировала навозную гримаску матери.

– Мне надо было посмотреть, куда Валентайн ее поселил и насколько сильно эта... его увлекла. Судя по тем вещам, что он ей прислал, все плохо, – резковатым голосом пояснила вдовствующая герцогиня, проходя к окну и устраиваясь там в кресле с таким видом, будто ее на каторгу притащили.

Вообще они с дочерью беседовали так, словно меня здесь вовсе нет. Пустое место. И, конечно, это было сделано не просто так, потому что высокородные дамы привыкли не обращать внимания на чернь, а специально, чтобы уязвить непрошеную выскочку и посмотреть на ее реакцию. Ну-ну... Кажется, они именно ждали, что сейчас я влезу в беседу, устрою скандал, еще что-нибудь выкину. И удивились, когда я промолчала.

«Давай я обернусь и мы тоже поболтаем?» – с ехидством предложил Римус.

Похоже, он уже успел прошмыгнуть через все коридоры,

незаметно подняться вслед за нами по лестнице и сейчас сидел за какой-то из нежно-розовых занавесок, наблюдая за представлением.

«А если я появлюсь не оборачиваясь, они так весело с визгом начнут метаться... Посмеемся?»

«Нет, они и так достаточно смешные», – мысленно ответила я. Интересно, как получается, что он меня слышит, а я его?

«Как знаешь, – в голосе Римуса слышалось очень легкое сожаление, он словно плечами пожал. – Но если что, я с удовольствием покрасуюсь перед дамами – люблю, когда они от души радуются моему появлению».

«Ты представляешь, что они устроят, если увидят в этом зале крысу?»

«Перетравят всех остальных крыс?» – заинтересовался Римус.

Я хотела выдать что-то про его отсутствующую крысиную солидарность, но, похоже, моя отстраненность и равнодушие к шпилькам именно в этот момент окончательно dokonали герцогиню и ее доченьку.

– Ты решила испробовать другую тактику? – ядовито обратилась прямо ко мне Эденоида. – Не надейся, не поможет. Я не знаю, чем ты так приворожила моего брата, может и правда колдовством, но втереться в нашу семью у тебя не получится!

– Эда, не горячись, она того не стоит, – мягким жестом

остановила ее старшая змея. – Ты делаешь ошибку, пытаешься объясниться с этой... как с человеком нашего круга. Ее ум слишком ограничен, она просто не способна понять что-то, кроме сиюминутной животной выгоды. Что же... девочка захотела научиться манерам настоящей леди – пусть учится. Быстро убедится, что из свиньи не получится соловей, даже если его дрессировать!

– Именно, что дрессировать, – в голосе Эденоиды прозвучало какое-то злорадное предвкушение. – Одно дело врожденная аристократичность и правильное воспитание с пеленок, и совсем другое – когда взрослая корова пытается изобразить из себя породистую скаковую кобылу.

Она встала и быстро подошла ко мне, бесцеремонно осмотрела с головы до ног и с невыразимой интонацией терпеливого отвращения произнесла:

– Создатель, она даже стоять нормально не умеет! Выпрямись! Подбородок вверх! Плечи должны быть расслаблены и опущены, а не торчать, как у деревенского пастуха, – все свои указания новоявленная учительница сопровождала еще и тычками, то в спину между лопаток, то в бок, то в плечо. А голосок ее все набирал силу, словно у завязатого боцмана на палубе или капрала в армии перед новобранцами.

– Да, моя милая, – у-у-у, сколько яда вложила герцогиня в это «милая»! – Если ты думала, что благородных леди обучают при помощи сладостей и нежных увещаний, то ты очень просчиталась. Чтобы стать настоящей дамой, трудить-

ся надо гораздо больше, чем крестьянке в поле. Эта наука не каждой по силам, не зря сам Создатель определил каждому из людей свое место – быть дворянином нелегкая ноша!

Ага, вот и пафос подоспел. Конечно, учиться правильно приседать в бальной зале – это тебе не коров доить в четыре утра на голодный желудок, да-а-а, гораздо, гораздо тяжелее.

Впрочем, я коров в жизни не доила, а потому оказалась не готова к тому, что эти чертовы манеры действительно требуют недюжинной физической подготовки, прямо как у накачанного фитнес-тренера.

Через полчаса я почувствовала, что у меня прямо вот сию минуту отвалятся разом спина, шея, плечи... и ноги. Потому что, блин, я никогда в жизни еще не пыталась сделать реверанс и «изящно пройтись по комнате» с тяжелой книгой на голове! Да-да! Эти две садистки, убедившись, что я не огрызаюсь, не брыкаюсь, не протестую, только молча скриплю зубами, вытащили откуда-то здоровенный томище в кожаном переплете с медными застежками. И припечатали меня им по башке... в смысле заставили отрабатывать правильную осанку, балансируя с книгой на голове.

«Ну что, предлагаю веселое окончание прекрасного спектакля – женский бег с задранными юбками, как ты на это смотришь? – напомнил о себе Римус, когда я почти выдохлась. – Нет, если тебе еще не надоело, то продолжайте – мне все нравится. Я даже хлопаю иногда...»

«Заткнись, хвостатый, я и так зла, как чебурек в кипящем

масле», – дурацкая книга в очередной раз покачнулась и чуть не грохнулась мне на ноги, а обе дрессировщицы почти хором зашипели. Выдры, блин, устроились в креслах со всеми удобствами, им даже чаю с печеньками лакей принес, а я перед ними дефилирую из одного конца комнаты в другую. И все пытаюсь понять: за каким чертом мне это все надо?!

А, ну да... Надо найти ведьминские записи... Может быть, там написано, как вернуться домой? Вряд ли, но надежда всегда умирает последней.

И еще – балахоны-поджигатели снаружи!

Надо почаще себе о них напоминать, а то у меня уже кончается терпение. Зато все больше растет желание схватить книгу и долбануть какую-нибудь из учительниц по башке!

Нет-нет, нельзя! Слава, ну-ка вспомни, как неуютно было под дождем в лесу, пока крыса ждала. Ну не выживальщик я, никогда в жизни не мечтала попробовать себя на прочность в дикой природе. Еще в детстве от турпоходов отбрыкивалась всеми четырьмя лапами. Может, настоящая Велислава и умела наколдовать себе теплый ночлег и сытный ужин даже в сосновом дупле, но я-то не она!

К местным соваться нельзя – здесь наверняка тьма-тьмушая инквизиторов, а я со своим «склерозом» подозрительнее любой настоящей ведьмы. Крыс сбежит, не сбежит – тоже вопрос. М-да.

Как ни крути, похотливый герцог – пока моя единственная защита. И в дополнение к сытной еде, нормальной кровати

и одежде – максимум книга на голове и ехидные подколлки? Да тьфу и растереть!

На мое счастье еще через пять минут мучений двери распахнулись и в залу проскользнула опрятно одетая служанка из старшей прислуги: я уже сообразила, что синий цвет, узенькая белая полоска на воротничке и каменно накрахмаленный чепчик – признак привилегированного положения. Девушка присела в изящном реверансе – куда там мне даже после часа тренировок, – получила милостивый кивок от хозяйки и подплыла к креслам:

– Госпожа, к вам с визитом леди Каррингтон.

– О! – обрадовалась старая вобла и разулыбалась так, словно ей сообщили о выигрыше в лотерею. – Очень кстати, у леди Каррингтон удивительное чутье на подходящее для визитов время. Эденоида, как ты думаешь, будущая теща Валентайна не откажется помочь нам немного обтесать эту деревенщину? Все же в приличном доме даже временная фаворитка хозяина должна быть похожа на человека, а не на болотную корягу.

Глава 8

– Не будем позориться, мама, такое даже... будущим родственникам показывать стыдно.

– Брось, дорогая, Нола в курсе нашего несчастья, – отмахнулась герцогиня. – Мы обе надеялись, что нахальное маленькое чудовище исчезнет из поместья раньше, чем Валентайн женится на дочери Каррингтонов, но если есть риск, что «это» задержится тут дольше, чем на месяц... Клодита, проводи леди сюда!

Горничная еще раз присела и шмыгнула к двери, а по пути чуть ли не пихнула меня локтем. Я чудом успела увернуться и при этом не уронить книгу.

То есть эта коза, смерившая меня ненавидящим взглядом, сделала вид, что вовсе не хотела меня нарочно ткнуть, но дураку было понятно: мое тело и здесь успело. Нагадить, в смысле. Иначе чего бы горничная пылала такой явно личной неприязнью ко мне?

– Ах, как я теперь жалею, что Аделина уехала с тем купцом! Она, по крайней мере, была похожа на дорогую и популярную ночную фиалку, а не на подзаборный сорняк, – на удивление искренне вздохнула герцогиня, глядя, как я пытаюсь балансировать с грузом на голове. А меня азарт взял – черта лысого я дам еще повод меня шпынять... то есть, понятно, что им повод и не нужен. Но вот заело меня, я-то не

коряга и не сорняк. Всегда считала себя достаточно воспитанной и развитой. Неужели не освою дурацкие средневековые манеры?

– По крайней мере, она научилась молчать, – хмыкнула Эденоида. – Я даже подозреваю, что бедняжка заболела... или задумала какую-то гадость.

Обе дамы встрепенулись и вперили в меня подозрительные взгляды. Мало того, еще и крыс вдруг активизировался:

«Эй, ну хорошо, ты беспамятная, всякое бывает. Но характер-то в какую дырку из тебя слили?! Или ты всерьез хочешь стать великосветской дамой? Велислава, одумайся! – Римус в моей голове то ли встревожился, то ли опять преисполнился подозрений. – Давай я тебя спасу и весь этот балаган закончится!»

«На свободу хочешь? Тогда молчи и не мешай, – мысленно пропыхтела я, по собственной инициативе дефилируя по комнате и держа осанку. – Мне нужны мои книги, а они явно где-то в замке! Нельзя, чтобы нас отсюда выгнали! И потом смотри, какие у них рожи, прямо как у жаб, наевшихся тухлых мух. Даже колдовать не надо. Где ты еще такое увидишь?»

«Да что я, жаб не видел? – отмахнулся Римус. – Но если тебе нравится – развлекайся».

Похоже, сволочной мотив моих действий его немного успокоил. Вроде как уровень стервозности в норме – значит, здорова.

«А может, ты где-то во дворе тайник сделала? – принялся размышлять он у меня в голове, пока я с самым невинным видом прохаживалась от окна к окну и делала реверансы в разные стороны. – Я там пару мест видел, куда можно зарыть небольшой сундук. Надо будет ночью проверить...»

«Надо!» – в очередной раз присев, я поймала себя на мысли, что это даже прикольно и вообще отличный фитнес. И дразнить двух напыщенных куриц мне действительно нравится. По мере того как я осваивала гимнастику дворянок, личики у высокородных учительниц становились все скучнее.

На их счастье, дверь опять распахнулась и горничная возвестила:

– Леди Каррингтон!

– Ах, дорогая! – разлетелась навстречу сухопарой брюнетке вдовствующая герцогиня.

У меня сложилось впечатление, что вредная вобла передумала показывать меня будущей родственнице и теперь чуть ли не загораживала своими юбками от гостыи. Тем более что она успела прошипеть, проходя мимо:

– Клодита, уведи... эту. Быстро!

Выдрессированная горничная соображала быстро: бесцеремонно схватила меня за локоть и потянула куда-то в сторону, а пока герцогиня и ее дочь радостно приветствовали гостыю, не давая ей шанса осмотреться по сторонам, виртуозно по стеночке протащила меня к выходу и буквально вы-

пихнула за дверь.

Ну не драться же с ней? Хотя я могла – книга-то осталась у меня в руках, положить ее на столик я не успела.

– Эй, отцепись! – как только дверь за нашей спиной закрылась, я перестала строить из себя послушную ученицу-овечку и вырвала свой рукав из цепких ручек Клодиты.

«Драться будете?» – заинтересованно уточнил неизвестно как успевший выскользнуть за нами крыс.

«Нет, но если ты прыгнешь ей за шиворот, я только одобрю!» – злобно прошипела я, воюя за свободу рукава, потому что настырная девчонка на мой протест только фыркнула и смерила меня еще одним неприязненным взглядом.

«Тогда отойди от нее подальше, она же руками размахивать будет!» – обрадовался Римус, и под потолком что-то зашуршало.

Я чуть было вслух не завопила: «Стой!», но было уже поздно. Уй, бли-и-ин, ну кто знал, что этот псих так буквально все воспримет?!

Серая молния метнулась откуда-то сверху, плюхнулась прямо в декольте взвизгнувшей от неожиданности служанки, судя по оставленным царапинкам, хорошо прошла по коже груди коготками и нырнула куда-то между воротником и накрахмаленным чепчиком. Девица в ужасе застыла, вытаращив глаза и широко открыв рот. Я поняла, что еще мгновение – и дом содрогнется от оглушительного визга, а потом...

– Етитьмать! – шепотом выругалась я, кидаясь к ней и за-

жимая перепуганной девчонке рот ладонью. Несчастливая так замычала, отчаянно вращая выпученными глазами, как китайская игрушка-собачка чихуахуа. А потом медленно стала валиться на меня, норовя придавить весьма спелыми формами.

«Римус, твою мать!» – пропыхтела я, балансируя с горничной наперевес.

«Маму мою я бы попросил не призывать без нужды», – фыркнул чрезвычайно довольный собой крыс.

«Хорошо, твоего папу через фотошоп! Какого хрена! Держи ее сам!»

«Ты правда думаешь, что, если я сейчас у нее под юбкой обернусь мужчиной, она снова не завизжит? – съехидничал в очередной раз хвостатый паразит. – Нет, как скажешь!..»

«А какого черта ты у нее под юбкой забыл, извращенец?» – я плюнула и волоком оттащила полубессознательную тушку в сторонку, за какую-то занавеску. Интересно, как этот паразит туда попал? По спине и юбке спустился, а потом под подол? Не иначе...

«Только не говори, что ты забыла и о том, что мужчина может делать под женскими юбками! – развеселился поганец. – Или намекаешь, что тебе надо напомнить?»

«Намекаю, что тебя надо по башке стукнуть! Чего ты разыгрался, как барашек на лужайке? У нас тут опасности вокруг, сундук потеряли, память потеряли...»

«Предлагаешь сесть и поплакать? Я уже позлился на тебя,

мне стало легче. Давай я ее хвостом под носом пощечочу? Она сразу в сознание придет, вот увидишь!»

«Ага, и она снова заорет...»

– Кр-р-рыса-а-а... – служанка пришла в себя и, воспользовавшись тем, что я убрала руку с ее лица, застонала. – Создатель... меня уво-о-о-лят! Горничным леди не подобает визжать, как...

«Затаись, как будто тебя нет!» – прошипела я мысленно, а вслух заверила бледную и насмерть перепуганную девчонку: – Так ты не визжала, я тебе рот успела закрыть. Если сейчас не начнешь отдельный концерт, никто и не узнает.

– Крыса... Создатель... Крыса... Создатель... – по-моему, служанку заело.

«Мне нравится такое сочетание, – фыркнул Римус. – У этого Создателя здесь храмов видимо-невидимо! Но вообще-то тебе не кажется, что она повторяется? Ее нужно взбодрить!»

«Только попробуй! Я тебе не одну, а две прищепки пририсую на самое интересное место!»

Офигеть, блин, цирк! Одновременно препираться с грызуном у меня в голове и пытаться успокоить горничную в истерике. Хорошо хоть, после того, как я ее встряхнула и побрызгала в лицо немного не свежей жидкостью из вазы с цветами, стоявшей в простенке, повторять про Создателя девчонка перестала, только тихонечко икала и лихорадочно ощупывала свое декольте и чепец. Слава богу, под юбкой по-

щупать она не догадалась.

«Ей надо ведро воды на голову! – предложил Римус. – Холодной!»

«Выметайся у нее из под юбки, паразит, но так, чтобы она тебя не заметила».

«Ревнуешь?» – хихикнул крыс.

– Р-р-р-р!!! – очень выразительно ответила я, но, к сожалению, вслух. И опять напугала едва отдышавшуюся служанку почти до обморока.

Зато пакостный грызун сквозанул из-под накрахмаленного подола никем, кроме меня, не замеченный.

– Только не ори, горничным леди не подобает, – напомнила я, и совершенно сбитая с толку девчонка мелко закивала.

Я помогла ей подняться, поправить чепчик, платье... и совершенно не ожидала, что ощупавшая себя Клодита вдруг побледнеет еще больше и через секунду разрыдается так, словно нашла у себя на платье похоронку на близкого родственника.

– Етитьмать... что случилось?!

– А тебе какое дело?! – служанка вспомнила, что она меня не любит и вообще я тут пария. – Еще и позлорадствовать хочешь, да?! Ну радуйся, фрау Берта меня уволит за испорченную форму! Ты же этого добивалась?!

– Я? – не, ну очень, конечно, приятно огребать не за себя, а за того парня. – Я тебе помочь пытаюсь, вообще-то.

– С чего бы вдруг? – ядовито отозвалась Клодита, но тут

же снова зашмыгала носом, и я наконец поняла почему. Аккуратный, щегольский, накрахмаленный и отглаженный воротничок из какой-то тонкой ткани с одной стороны почти оторвался и печально повис. Крысиные когти постарались или сама девчонка в панике оторвала?

Кстати, для горничной эта дурочка разодета слишком богато. Чепчик довольно пышненький, кокетливый такой, декольте, платье из тонкой на вид и гладкой ткани темно-синего насыщенного цвета. В средневековье такое платье стоило ой как недешево. Даже тонюсенькая полоска кружев имеется, на том самом дурацком вороте. То ли как знак особого расположения хозяев, то ли как знак их снобизма – типа смотрите, у нас даже прислуга в кружевах ходит! Значит, за порчу формы с девчонки железно стружку снимут, да еще какую...

– Так оно по шву оторвалось, – сообщила я через секунду, разглядев как следует пострадавший воротник. – Пришей, да и все.

– Ты дура?! Или нарочно издеваешься?! – по новой взвыла плакальщица. – Это шизарский шелк! Знаешь, сколько он стоит?! Его специальными нитками пришивать надо! И... и... где я возьму такую тонкую иголку?! У фрау Берты они все наперечет! И если она узнает... Она меня просто убьет!..

– Да ладно, не реви, – поморщилась я, вспоминая, что в сундуке с одеждой в моей комнате вместе с зеркальцем, какими-то флакончиками и коробочками стояла корзинка для

рукоделия. Тонкая иголка там точно была... а у меня имелась совесть. Это ведь я неосторожно подсказала крысу идею прыгнуть на девушку.

– Пошли, у меня в комнате есть нитки и все остальное, нужное. Пришьем. Только не вой опять на весь коридор.

Признаться, у меня был не совсем альтруистический мотив. Потому как без Клодиты я вряд ли нашла бы свою комнату. Крыс-то ускакал, вредитель зубастый.

Горничная тоже не поверила в мое доброе сердце и покосилась с подозрением. Но у нее, похоже, не было особого выбора.

– Я знаю секретную молитву Создателю против колдовства, – на всякий случай сообщила она мне, выбираясь из угла, в который я ее затащила. – И если ты попробуешь навести на меня порчу... эта молитва обернет зло против тебя самой!

– Да кому ты нужна, колдовство на тебя тратить, – хмыкнула я и довольно бесцеремонно подтолкнула девушку в поясницу. – Иди уже.

Глава 9

Ой, этот цирк надо было видеть – как эта несчастная суеверная курица на меня косилась, как украдкой знаки какие-то в воздухе рисовала и очень удивлялась, что после этого ни я в пыль не рассыпалась, ни моя корзинка с рукоделием, ни аккуратный тонкий шов на ее воротнике.

Снимать платье дурочка отказалась категорически. Так что вынуждена была терпеть, пока я пришивала к ней ее тряпочку «по-живому».

Та еще задачка, но я ж художник. Руки у меня ловкие, и шить я тоже умею. Если не знать о проделках крыса-прыгуна, и не догадаешься, что воротник был оторван.

Это было даже весело, как она недоверчиво рассматривала свой наряд в моем зеркальце, как косилась на меня дикими глазами и как в конце концов выдавила из себя «спасибо» перед уходом. И выскочила из комнаты, словно тут ее настоящая ведьма за филей кусала.

Кстати, крыс подозрительно притих, но интуитивно ощущался где-то рядом, в комнате. К счастью, помалкивал все время, пока я чинила платье служанке.

– Вновь начинаю из-за тебя нервничать, – едва горничная скрылась, как на кровати появился Римус собственной носатой персоной. Это я уже для себя определилась: вот когда он в шкурке – он хвостатый, а когда человек – носатый. Так и

буду про себя звать, чтоб не путаться.

– Ты из-за меня?! – поразилась я такой наглости. – Кто из нас по чужим сиськам прыгал, а кто потом последствия устранял?!

– Вот это и пугает! Ты сама, добровольно, взяла иголку в руки... да еще чтобы не себе что-то заштопать, а служанке, которая, к слову, тебя явно терпеть не может. Значит, уже успели близко познакомиться. Но ты, конечно, ничего не помнишь, – это он так съехидничал типа. – Я внимательно следил: ты даже ей на шею не плюнула! Мне страшно за тебя, Велислава! – с трагическим пафосом возвестил носатый клоун.

– Ну ты определись уже: или ты нервничаешь из-за того, что мне отваром злобу нечаянно смыло, или три прищепки на яйца, – пожалала я плечами.

– Насчет злобы я пока не понял, а насчет прищепок я тебе уже все высказал, но могу повторить!

Он вроде даже не шевельнулся, но в один миг на покрывале вдруг оказалась весьма недовольная крыса, потом я еще раз моргнула, и крыса с покрывала исчезла... А за моей спиной материализовался злощипый как черт Римус, схватил за талию, развернул к себе... Примерно секунду прожигал меня свирепым взглядом, а потом рывком притянул и поцеловал. Жестко так, сминая губы, словно и не целовал, а прямо с врагом воевал.

Я почему-то в этот момент вспомнила свою первую волну

на море и как папа учил – не сопротивляйся! Дай этой силе тебя увлечь, и она сама вынесет на берег.

Вот и сейчас я просто подчинилась «волне». Не стала отбиваться, не стала сопротивляться, наоборот – обмякла в руках мужчины и даже обняла его за шею, отвечая на поцелуй.

Все случилось именно так, как должно было: поцелуй Римуса из жесткого, агрессивного и злого постепенно сделался просто страстным, а потом и нежным...

Его руки уже не сжимали мою талию железными тисками, а мягко скользили по спине, лаская, чуть надавливая вдоль позвоночника. Это было так приятно, что я даже выгнулась по-кошачьи, с мурлыканьем и стоном.

Вот вроде ничего ж не сделал... через платье погладил. А я уже на все готова и прямо сию минуту!

Римус на мое желание отреагировал бурно: тоже застонал, прижался ко мне всем телом и потерся, как большой кот. Он словно не ожидал, что я так легко откликнусь. И эта моя отзывчивость снесла ему крышу напрочь – поцелуи стали совсем сумасшедшими... Мужчина стиснул меня в объятьях так, что я вскрикнула, но скорее от неожиданно острого удовольствия.

Как его рука оказалась у меня под юбкой, я даже не поняла, да и не все ли равно? Главное – мне это нравилось! Я ответила на ласку возбужденным стоном, и Римус не выдержал: с рыком подхватил меня на руки и понес на кровать.

Он не говорил: «Ты моя», но все его поведение и то, как

он меня целовал, как точно знал, какие ласки нравятся моему телу, как старательно возбуждал меня и подводил к оргазму... все говорило о том, что мы давние любовники. А его дикий голод – о том, что прежняя хозяйка этого тела – дура и стерва, раз променяла такого мужчину на дурацкий замок и положение любовницы заносчивого герцога...

А я не смогла бы. И сейчас, почти сойдя с ума от возбуждения, неосознанно, просто потому, что иначе не могу, отвечала на ласки. Ловила шестым чувством то, о чем эта глупая ведьма, моя предшественница, должна была знать на практике... Гладила, целовала, чуть прикусывала и дразнила кончиком языка...

– Слава-а! – прошептал парень хрипло и со стоном, в ответ на мои ласки. Я поймала свое имя губами из его губ и вернула ему – его...

Мы все еще были полностью одеты, и оба – на грани оргазма. Римус, который был занят больше мной, чем собой, уже, правда, потянулся к завязкам на своих штанах, и тут...

– Как прошло первое занятие? – герцог, без стука вошедший в комнату, наморщил нос и уставился на меня с легким подозрением. А я пыталась отдышаться, все еще чувствуя на своем теле горячие руки Римуса, исчезнувшего буквально за мгновение до того, как непрошенный гость ввалился и... помешал, черт возьми!

Выглядела я, должно быть, красноречиво. Беглый, но внимательный взгляд, которым Валентайн окинул комнату, и его

раздутые ноздри свидетельствовали о том, что даром мне это не пройдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.